

Меморандум Российской зарубежной экспертной комиссии (США) и Центра по расследованию обстоятельств гибели членов Семьи Дома Романовых (Россия) в связи с очередным заявлением по останкам.

***Президенту РФ Медведеву Д.А.
Председателю Правительства Путину В.В.
Священноначалию Русской Православной Церкви***

Российские средства массовой информации облетела очередная сенсация. На недавней проведенной научно-практической конференции сказали, что останки царские. Дело, оказывается, можно закрывать. Давайте разберемся в этом.

Напомним о прошлом. История с раскопками царских останков началась в 1976, когда поисками руководил консультант министра внутренних дел Гелий Рябов. Через три года на Старой Коптяковской дороге, вблизи Екатеринбурга, археологи нашли три человеческих черепа. Однако это тогда не получило огласки: останки снова закопали. В 1991 году могильник, указанный Рябовым, был снова вскрыт. Были проведены многочисленные экспертизы, которые с высокой долей вероятности подтверждают, что это, возможно, действительно останки Царской Семьи. Но не всей, так как следов царевича Алексея и княжны Марии (по другим данным Анастасии) найти не могут.

Изначально просили, чтобы все это было выведено на правовое поле. В 1991 году Авдонин, нашедший могилу, обращается в Верх-Исетский РОВД Екатеринбурга с заявлением о находке. Оттуда обращаются в областную прокуратуру, и назначается прокурорская проверка. Могила вскрыта. Дальше всё непонятно. Уголовное дело не возбуждается, а в рамках этой проверки назначается прокурорская экспертиза. Это уже явное противоречие. То есть должны были возбудить уголовное дело в связи с нахождением останков, имеющих признаки насильственной смерти, как сказано в статье 105 УК РФ. В результате возбуждается уголовное дело по статье 102: «Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору». Вот тут началась самая настоящая политика. Потому что возникает простой вопрос: если вы дело берете по обстоятельствам гибели Царской Семьи, то кого вы должны привлекать в качестве подозреваемых в убийстве? Свердлов, Ленина, Дзержинского - город Москву? Или Белобородова, Войкова, Голощекина - это Уралсовет, Екатеринбург. Против кого вы будете дело возбуждать, если они все покойники?

То есть, априори, дело незаконно, и оно не имело судебной перспективы. Но по статье 102 легче доказать, что это останки семьи Романовых, вернее, легче не замечать другие аргументы. Как нужно было действовать, если все делать по закону? Вы должны установить срок давности, выяснить, что никого к ответственности привлечь нельзя. Уголовное дело подлежит закрытию. Далее надо вынести дело в суд, принять судебное

определение по установлению тождества личности и тогда решать вопрос с похоронами. Но Генеральной прокуратуре это было не выгодно. Она тратила казенные деньги, изображая симуляцию бурной деятельности. То есть это была чистой воды политика. Учитывая, что в это дело вкладывались огромные деньги из федерального бюджета.

Генеральная прокуратура возбуждает дело по статье 102 и закрывает его ввиду принадлежности останков Николаю Второму. Это такая же разница, как между кислым и соленым. Более того, решение об останках принималось не судом, а правительством Российской Федерации времен Черномырдина. Правительство путем голосования принимает решение, что это - останки Царской Семьи. Является это судебным решением? Естественно - нет.

Более того, Генеральная прокуратура в лице Соловьева добивается выписки свидетельства о смерти. Процитируем его: «Свидетельство о смерти выдано Романову Николаю Александровичу. Родился 6 мая 1868 года. Место рождения неизвестно. Образование неизвестно. Место жительства до ареста неизвестно. Место работы до ареста неизвестно. Причина смерти - расстрел. Место смерти - подвал жилого дома города Екатеринбурга». Скажите, кому выписано это свидетельство? Вы не знаете, где он родился? Вы не знаете даже, что он был императором? Это же самое настоящее издевательство.

На конференции не стали поднимать неприятные для следствия темы: прижизненную медицину и результаты ДНК-экспертизы.

Есть два блока аргументов. Первый блок - это прижизненная медицина. Изначально Николая Александровича и его семью обслуживало 37 врачей. Естественно, сохранились медицинские документы. Это самая легкая экспертиза. И первый аргумент, который мы нашли, касается несовпадений данных прижизненных записей врачей с состоянием скелета N5. Этот скелет был выдан за скелет Анастасии. Согласно записям врачей, Анастасия имела при жизни рост 158 см. Была невысокого роста, полненькая. Скелет, который похоронили, имеет рост 171 см, и это скелет худого человека.

Второе - костная мозоль. Зафиксирован совершенно четкий исторический факт, что когда однажды Николай, будучи еще цесаревичем, ездил в Японию, там его ударили саблей по голове. Было нанесено две раны: затылочно-теменная и лобно-теменная, 9 и 10 см соответственно. Во время очистки второй затылочно-теменной раны был извлечен осколок кости толщиной с обыкновенный лист писчей бумаги. Этого достаточно для того, чтобы на черепе осталась выемка - так называемая костная мозоль, которая не рассасывается. На черепе, который Свердловские власти, а позднее и федеральные, выдавали за череп Николая Второго, такой мозоли нет. И фонд «Обретение» в лице господина Авдонины, и Свердловское бюро судебно-медицинской экспертизы в лице господина Неволина говорили все, что угодно, что, мол, японцы ошиблись, что рана могла мигрировать по черепу и так далее. Об этом много уже говорилось.

Третье. В дневниках Николая Второго, когда он был в Тобольске, есть запись: «Сидел у дантиста». Мы с рядом коллег-историков стали искать, кто был тогда дантистом в Тобольске. Он, вернее, она, была одна на весь город - Мария Лазаревна Рендель. Она оставила своему сыну записи по состоянию зубов Николая Второго. Она сообщила, какие пломбы накладывала. Мы попросили судебных медиков посмотреть, какие пломбы на зубах скелета. Оказалось, что ничего не совпадает. Бюро судебно-медицинской экспертизы вновь заявило, что Рендель ошиблась. Как она могла ошибиться, если она лично лечила ему зубы?

Мы стали искать другие записи. И нашли в Государственном архиве РФ (на Большой Пироговской, 17) записи лейб-медика Евгения Сергеевича Боткина. В одном из дневников есть фраза: «Николай Второй неудачно залез на лошадь. Упал. Перелом ноги. Боль локализована. Наложено гипс». Но на скелете, который пытаются выдать за скелет Николая Второго, нет ни единого перелома. Причем мы это сделали с минимальными затратами. Следовательно Генпрокуратуры Соловьеву, который вел это дело, не нужно было ездить по границам и тратить бюджетные деньги, как он это с удовольствием делал. Достаточно было заглянуть в архивы Москвы и С.-Петербурга. Это всё говорит не о нежелании, а о том, что власти очень сильно хотели не замечать эти аргументы и документы.

Что касается записки Юровского. Без нее установить место захоронения невозможно. Теперь же оказывается, что установление ее авторства становится ненужным. Известным российским историком доктором исторических наук Бурановым Юрием Алексеевичем было бесспорно доказано, что «Записка Юровского», документ, по которому было найдено первичное захоронение в 1991 г., написана историком М.Н. Покровским.

О ней также полно сведений в интернете. Например, о том, что в 1989-1990-х гг. она была проанализирована американским проф. Евгением Магеровским (членом Российской зарубежной экспертной комиссии), и он не нашёл в ней ни одной машинописной описки/опечатки, зато нашёл в ней топографические несоответствия и установил, что написана она была не по старой орфографии, употреблявшейся примерно до конца 1918 г., а по новой, причем в 1930-е гг., когда твёрдые знаки снова вернулись в русское употребление вместо апострофов. Таким образом, изготовлена она была, по всей вероятности, не в 1918-19 гг., а в середине 1930-х.

В архиве Покровского (в бывшем центральном партийном архиве) был обнаружен рукописный экземпляр написанного им текста, и он, как следует из этого текста, к реальным воспоминаниям Юровского, сделанным, скажем, в 1934 г., отношения не имеет. Так что трудно искать местонахождение кого-либо по такому «документу». Поэтому и в этот раз присутствует в деле большая доля неизвестности. Каким же образом было определено точное местонахождение скелетов?

Что касается ДНК-экспертизы. Известно, что для экспертизы такого уровня нужно брать не дальних родственников императора, а ближайшее родство. Имеются в виду сестры, братья, мать. Что сделала правительственная комиссия? Она взяла далекое родство, троюродных родственников Николая Второго, и очень дальнее родство по линии Александры Федоровны, которым был, например, английский принц Филипп. При том, что есть возможность узнать структуры ДНК ближних родственников: есть мощи Елизаветы Федоровны, родной сестры императрицы, сына родной сестры Николая Второго Тихона Николаевича Куликовского-Романова. Между тем сравнение было сделано на основе анализов родственников дальних и получены очень странные результаты, с такими формулировками, как «имеются совпадения». Совпадение на языке генетиков вовсе не означает идентичность. В общем, мы все «совпадаем». Потому что у нас две руки, две ноги и одна голова. Это не аргумент.

Японцы же взяли анализы ДНК как раз близких родственников императора. Что сделали японцы? Оказывается, после визита Николая в Японию они сохранили его платок, тельняшку, диван, на котором он сидел, и саблю, которой его ударили. Все это находится в музее города Оцу. Японские ученые изучили ДНК крови, которая осталась на платке после ранения и ДНК со спиля костей, обнаруженных в Екатеринбурге. Выяснилось, что структуры ДНК разные. Это было в 1997 году. Теперь же Тацуо Нагаи решил обобщить все эти данные в одно комплексное исследование. Его экспертиза длилась год и завершилась совсем недавно, в июле. Японские генетики доказали на 100 процентов, что экспертиза, проведенная группой господина Иванова, была чистой воды халтурой. Но анализ ДНК, проведенный японцами, это только звено в целой цепочке доказательств о непричастности екатеринбургских останков к семье Николая Второго. При проведении экспертизы по царской рубашке должны были провести сравнение с результатами в Японии. Но этого сделано не было.

Что касается найденных двух скелетов, выдаваемых за «детей Царя». Захоронение было найдено в месте под названием «Поросёнок лог», вблизи старой Коптяковской дороги. Сразу жестораживает то, что весь этот район был уже тщательно осмотрен, по крайней мере, три раза ранее: командой «белого» следователя Соколова в 1919 г., говорят, командой, посланной Берией в 1946 г. и, наконец, различными снаряжёнными техникой группами добровольных «искателей» под командой небезызвестного Александра Авдоница в 1995-2005 гг. Установлено, что никаких судебно-медицинских чинов при этой «находке» не присутствовало.

Вообще всё выглядит так, что ряд частных людей устроили эту «находку» частным образом, без какого-либо участия представителей из официального мира. Что, как нам кажется, нельзя вообще считать официальным действием.

На основании каких наводящих на это место документов производилось вскрытие могильника в августе 2007 года? Где точно оно находится? Почему не были приглашены представители Церкви и международных судебно-медицинских организаций? Было ли возбуждено уголовное дело? Участвовали ли во вскрытии судебные медики и другие специалисты? Были ли проведены исследования ДНК найденных скелетов с участием компетентных иностранных учёных в известных мировых лабораториях? Были ли произведены анализы на наличие показателей гемофилии? Что они все показали? Как была установлена «цепь законного обладания»? Кто является её гарантом? Без ответов на эти элементарные вопросы невозможно какое-либо рациональное суждение о «найденных» останках.

Нам кажется, что вскрытие этой могилы напоминает события 1991 года, когда также в течение трех дней тайно производились раскопки другой могилы. Не прошло и нескольких дней, как тут же было заявлено, что найдены останки Царской Семьи. Сомнений при этом никто не высказывал. Опять проходит время и возникает целый ряд научных вопросов, ответа на которые опять нет. Поэтому пока мы не получим вразумительных ответов хотя бы на вышеуказанные вопросы, никакого суждения об этой «находке» мы иметь не можем.

Например, в оригинальном захоронении были обнаружены 2 зуба. Как следует из заключений доктора медицинских наук профессора Попова, зубы соответствуют подростку 13-15 лет. При этом эти зубы почему-то никогда никем не исследовались. В теперь обнаруженных останках на челюстях есть выбитые зубы. Учитывая, что зубы не горят, можно спросить, куда они делись?

Долго шли разговоры о том, кто же был похоронен в Петропавловском соборе. Великая княжна Мария или Анастасия? Профессор Мейплз настаивал, что это была Анастасия, а Томилини и его группа говорят, что - Мария. Противоречие они объяснить не могут. Как следует из прижизненных медицинских документов, Анастасия была ростом в 158 см и полного телосложения, а в соборе лежит скелет ростом 171 см и худой девушки. Известно, что все великие княжны могли быть носителями гемофилии, а цесаревич страдал ею. Однако никаких исследований, чтобы установить её наличие, ни тогда, ни теперь не проводилось.

Новые останки были найдены в 25 метрах от Поросёноква лога - места первого открытия останков в 1991 году. Нашли свод черепа, несколько зубов с нижней челюсти, тазобедренные косточки с левой и с правой ноги - одна нога мужская, другая женская. И все! Но при раскопках в одном и том же культурном слое вместе с останками были также обнаружены следующие вещи, о которых не знает широкая общественность. Это - пятнадцатикопеечная монета 1930 года выпуска. А также в продолжение исследований найдены одна, три, пять копеек 1943 года и три пули от пистолета ТТ, который появился в Советском Союзе только в 1934 году. Денежная реформа произошла в 1947 году. До этого все найденные монеты имели хождение. Фактически это может

означать, что захоронение никакого отношения к Дому Романовых не имеет. И это только подтверждает сомнения по тем останкам, которые сейчас находятся в Петербурге.

Весьма интересно, что про монеты следователь Соловьев предпочитает молчать.

Достаточно жестко в системе аргументов звучит мнение непосредственного начальника следователя Соловьева - руководителя Следственного комитета Генеральной прокуратуры Александра Ивановича Бастрыкина:

«Собранные по рассматриваемому делу доказательства отличаются немногочисленностью, односторонностью и противоречивостью. Следователь Генеральной прокуратуры В.Н. Соловьёв ограничился в основном доказательствами, собранными в своё время судебным следователем Н.А. Соколовым, изучением архивных материалов и производством судебных экспертиз.

К сожалению, им не выполнен возможный комплекс следственных действий, направленных как на подтверждение воспринятой им версии, что обнаруженные останки принадлежат членам Царской Семьи и лицам из Её окружения, так и на обоснованное исключение версии судебного следователя Н.А. Соколова, полагавшего, что тела членов Царской Семьи и Их слуг были расчленены и уничтожены путём сожжения в урочище Четырёх Братьев».

Мы призываем не делать сенсационных заявлений, а создать группу с участием ведущих ученых России и зарубежья провести комплексные исследования и только после этого делать какие-либо выводы.

25.12.2008

<http://www.rusk.ru/st.php?idar=105576>